

Дневник, найденный Ши Чанфэном, подробно описывал восемнадцать лет глубокого отчаяния Цзянь Боханя.

Он стал свидетелем апокалипсиса и боролся изо всех сил.

Цзянь Бохань пытался рассказать другим о событиях той ночи, но это стоило жизни его жене, Си Лань. Он обнаружил, что те, кто умирал в ином мире ночью, днём забывали об этом. Если он насильно раскрывал правду, те, кто помнил иной мир, также вспоминали свою смерть и погибали.

Он не осмеливался повторить попытку и скитался по миру с ребёнком, надеясь найти живого человека в ином мире.

Однако мир был огромен, и лишь он и Цзянь Хуай оставались в нём ночью.

Цзянь Бохань не был в безопасности. Иной мир был субъективным миром, где широко распространённые «явления» становились реальностью, убивая людей через их собственные страхи, пока не оставалось ни одного живого.

Только Цзянь Хуай, рождённый в ином мире, оставался невредим, а Цзянь Бохань, по счастливой случайности, был защищён своим сыном.

После бесчисленных ночей скитаний Цзянь Бохань наконец осознал беспомощность и уязвимость человечества перед катастрофой. Он был обычным человеком, не способным понять, почему апокалипсис наступил внезапно, зная лишь отчаяние полного одиночества в огромном мире.

Его сердце превратилось в пепел; он стал подобен живому мертвецу. Его психическое состояние было далеко от нормы, и он воспитывал сына так, как считал нужным.

Как и надеялся Цзянь Бохань, Цзянь Хуай становился всё более необычным, не боясь опасностей ночи.

Живые мертвецы иного мира были бессмертны: даже если убить их, днём они воскресали, чтобы снова атаковать следующей ночью.

Но в шестнадцать лет Цзянь Хуай по-настоящему убил монстра. Этим человеком был мистер Линь, изначально предназначенный для тренировки Цзянь Хуая, но Цзянь Бохань не ожидал, что сын преуспеет.

Увидев труп, Цзянь Бохань понял: время пришло.

Когда суд постановил принудительное лечение Цзянь Хуая в третьей психиатрической больнице, Цзянь Боханю удалось стать её директором в 2021 году. Как только документ о смене юридического лица вступил в силу, он смог максимально контролировать больницу ночью.

Эта больница была последним этапом, который Цзянь Бохань подготовил для Цзянь Хуая.

Если Цзянь Хуай сможет уничтожить всех монстров в больнице, к 2021 году он не будет бояться никакой опасности.

В дневнике было написано:

«Я не могу рассказать Цзянь Хуая об ином мире; я не могу рисковать его жизнью. Но что, если он сам узнает правду, как я?»

«Он, наверное, уже не верит мне, но это неважно. Я оставлю ему подсказки; он достаточно умен, чтобы найти ответы.»

«Я распространил «Три запрета» по всей больнице, ожидая, пока Цзянь Хуай нарушит их все и придёт ко мне.»

«Во-первых, Цзянь Хуай живёт на четвёртом этаже; он должен покинуть комнату и бродить по коридорам.»

«Во-вторых, он должен намеренно вспомнить городские легенды больницы; это раскроет его способности.»

«В-третьих, во всей больнице, возможно, лишь я — настоящий пациент, нуждающийся в

лечении. Если Цзянь Хуай поймёт это, он придёт в мой кабинет.»

«Я оставил дневник с правдой на своём столе. Когда Цзянь Хуай нарушит «Три запрета» и найдёт его, он поймёт бездонную истину этого мира.»

Итак, каждую ночь Цзянь Бохань тихо ждал в своём кабинете дня, когда Цзянь Хуай узнает правду.

Но 3 апреля, в момент, когда Цзянь Хуай дошёл до кабинета, иной мир преждевременно закончился.

Возможно, это было связано с уникальным временем рождения Цзянь Хуая или его особыми способностями. Никто не знает ответа, и это неважно. Важно то, что намерения Цзянь Боханя так и не были переданы сыну.

Ши Чанфэн, держа дневник, хотел найти Цзянь Хуая. Возможно, тот не мог прочесть его, но Ши Чанфэн мог сказать ему, что Цзянь Бохань был просто отчаявшимся человеком.

В этот момент Цзянь Бохань использовал городскую легенду, чтобы захватить Ван Сяошуая, вынудив Ши Чанфэна временно оставить Цзянь Хуая и спасти Ван Сяошуая. Добравшись до крыши, Цзянь Бохань сказал:

— Ши Чанфэн, заведи Цзянь Хуая из этого мира.

Прежде чем Ши Чанфэн успел ответить, Юань Фэйхан крикнул:

— Мечтай! Ни за что!

На крыше дул сильный ветер. Услышав Юань Фэйхана, Цзянь Бохань ослабил хватку. Ван Сяошуай пошатнулся на краю, дрожа от холода.

Цзянь Бохань спокойно сказал Ши Чанфэну:

— Можно считать, что сделка сорвалась?

Ши Чанфэн машинально коснулся дневника у пояса. Он покачал головой:

— Мы никогда не пробовали переносить людей или вещи из другого мира в наш. Никто не знает последствий. Я не могу рисковать.

Цзянь Бохань ответил:

— Тогда ладно.

Он посмотрел на Ван Сяошуая:

— На рассвете 2 апреля я положил прослушку в ботинок Ван Сяошуая. Я слышал всё, что вы говорили, включая «резонанс сознания» и способ вернуться.

— Вам нужно, чтобы Ван Сяошуай вспомнил, что произошло при «резонансе сознания». Думаю, это и есть врата.

— Ван Сяошуай прыгнул с крыши 2 апреля, решив покончить с жизнью. Это действие вызвало «резонанс сознания», перенесло его в мой мир. Чтобы вернуться, он должен повторить его.

— Если я не ошибаюсь, врата откроются в момент его падения. Вы должны прыгнуть вместе с ним, чтобы вернуться.

— Если он прыгнет первым, ключ — Ван Сяошуай — исчезнет, и вы застрянете здесь навсегда.

— Я прав?

Ши Чанфэн и Юань Фэйхан молчали, но лицо последнего потемнело, подтверждая догадку.

Цзянь Бохань разжал пальцы, держа Ван Сяошуая теперь одной рукой, демонстрируя решимость.

— Ты прав! — закричал Юань Фэйхан, видя, что Ван Сяошуай вот-вот упадёт. — Но если ты толкнёшь его сейчас, ворота закроются, и Цзянь Хуай никогда не покинет этот мир!

— Ну и что? — вызывающе сказал Цзянь Бохань. — Разве это отличается от вашего отказа?

Юань Фэйхан онемел. Действительно, разницы не было. Угроза исходила не от Цзянь Боханя, а от них самих.

Ши Чанфэн спросил:

— Зачем ты атаковал нас на 13-м этаже?

Зная городские легенды больницы, Цзянь Бохань мог захватить Ван Сяошуая мгновенно. Атака на 13-м этаже была бессмысленна — она не могла им навредить, лишь предупредила.

Цзянь Бохань улыбнулся:

— Я хотел посмотреть, достаточно ли вы сильны, чтобы выжить в этом мире.

— Я думал, вы, скорее всего, откажетесь, и сделка провалится.

— Но неважно. Цзянь Хуай не уйдёт, а вам будет неплохо составить ему компанию.

— Ты сумасшедший! — содрогнулся Юань Фэйхан.

Цзянь Бохань проигнорировал его, сказав Ши Чанфэну:

— Можно считать переговоры проваленными?

Он взглянул на Ван Сяошуая:

— Будь ты сотрудником больницы, я бы, возможно, предложил бесплатное лечение. Какая жалость.

Цзянь Бохань изменил хватку — теперь он не держал, а толкал.

Ван Сяошуай упал с крыши.

Он смотрел на равнодушное лицо Цзянь Боханя, забыв даже закричать.

Возможно, умереть так — не так уж плохо. Он был достаточно слаб, чтобы сдаться; «резонанс сознания» лишь продлил его жизнь на три дня.

Ван Сяошуай закрыл глаза, принимая судьбу.

Но ощущения падения не последовало. Кто-то выпрыгнул из окна 28-го этажа и поймал его.

Укрытый осколками стекла, он держал Ван Сяошуая одной рукой, а другой — раму.

Он оттолкнулся от стены и запрыгнул на крышу!

Только Цзянь Хуай обладал такой сверхчеловеческой силой!

Цзянь Хуай бросил Ван Сяошуая Ши Чанфэну, и тот ловко поймал его.

Ши Чанфэн смотрел на Цзянь Хуая, но тот избегал его взгляда, подходя к Цзянь Боханю.

Он прижал небольшой кинжал к шее Цзянь Боханя и, дрожа, спросил:

— Цзянь Бохань... что ты задумал?

Цзянь Хуай смутно слышал разговор Ши Чанфэна с остальными и понял, что они не из этого мира и уходят.

Он не собирался следовать за ними. Раз Ши Чанфэн не берёт его — значит, не надо. Его и раньше бросали.

Но дневное послание Цзянь Боханя встревожило его. Он боялся, что отец что-то замышляет, и после долгих колебаний рванул наверх.

Он отстал от Ши Чанфэна и остальных, задержался на 13-м этаже из-за насекомых. Добравшись до 28-го, он смело вошёл в кабинет, но тот был пуст.

Пока он искал подсказки, то увидел падающего с крыши Ван Сяошуйя.

С невероятной скоростью он спас его и оказался на крыше, где разворачивалось противостояние.

Цзянь Хуай не знал деталей, но видел, как Цзянь Бохань толкает Ван Сяошуйя.

Он без колебаний бросил его Ши Чанфэну и наставил кинжал на отца.

Несмотря на свою силу, Цзянь Хуай дрожал от страха перед Цзянь Боханем.

Тот лишь улыбнулся:

— Я дал тебе этот кинжал.

Цзянь Хуай остолбенел. Он украл его из медицинской тележки... Как?

Цзянь Бохань продолжил:

— Когда тебя госпитализировали, я научил тебя различать нейролептики, чтобы ты заметил, что дозы завышены. Ты не принимал лекарства с момента поступления, да?

— Ты вырос именно таким, как я хотел, — добро улыбнулся Цзянь Бохань, протягивая руку к его лицу.

— Не трогай меня! — Цзянь Хуай дёрнулся, и лезвие оставило тонкий порез на шее отца.

Цзянь Бохань будто не чувствовал боли. Он схватил руку сына, но смотрел на Ши Чанфэна:

— Доктор Ши, я проиграл. Цзянь Хуай спас Ван Сяошуая.

Ши Чанфэн молчал. Действительно ли Цзянь Бохань проиграл?

Он вспомнил его выбор: спасти Ван Сяошуая или Цзянь Хуая.

В тот момент Цзянь Бохань увидел его насквозь.

— Сяо Хуай, знаешь ли ты, что те, кто умирает в ином мире, забывают всё, что произошло ночью? — вдруг сказал Цзянь Бохань.

— Знаю. К чему ты? — Цзянь Хуай не ослаблял хватку.

Цзянь Бохань шагнул вперёд, схватив лезвие кинжала. Кровь хлынула из его ладони.

Цзянь Хуай инстинктивно отпустил оружие и отпрянул.

Цзянь Бохань поднял кинжал и сказал Ши Чанфэну:

— Доктор Ши, вы хороший человек, верно?

— Хватит! — крикнул Ши Чанфэн. — Ты победил. Я согласен на твои условия!

— Недостаточно, — покачал головой Цзянь Бохань.

Он поднёс кинжал к горлу и шагнул к краю крыши.

— О чём вы говорите? — растерянно спросил Цзянь Хуай.

Цзянь Бохань посмотрел на него с горечью:

— Прости. Я так и не научился любить тебя.

С этими словами он вонзил кинжал в себя и упал вниз.

— Цзянь Бохань!

Цзянь Хуай бросился вперёд, ухватившись за его ногу.

Но Цзянь Бохань использовал легенду, заставив его почувствовать, будто он держит змею.

Цзянь Хуай, панически боявшийся змей, инстинктивно дёрнулся — и ослабил хватку.

Цзянь Бохань рухнул в темноту.

Цзянь Хуай попытался прыгнуть за ним, но Ши Чанфэн обхватил его сзади, закрыв глаза.

Ши Чанфэн никогда не встречал таких, как Цзянь Бохань. Чтобы заставить его взять Цзянь Хуая, тот использовал его же доброту, доведя сына до крайности.

— Ты победил, — прошептал он.

Он приложил руку к шее Цзянь Хуая. Разряд из перчатки мгновенно отправил того в бессознательное состояние.

Глаза Цзянь Хуая закрылись. Ши Чанфэн смотрел на него.

Это был его выбор.

— Пора, — сказал он Юань Фэйхану.

— Капитан Ши, ты правда берёшь его? Последствия... — мрачно произнёс Юань Фэйхан.

— Я беру ответственность на себя.

Ши Чанфэн поднял Цзянь Хуая. Тонкая чёрная дымка поднялась из его левого глаза, окутывая юношу.

— Я больше не могу сдерживать его, — сказал Юань Фэйхан, подхватывая Ван Сяошуйя.

Он обмотал их запястья цепью.

Они прыгнули с крыши одновременно.

Портал открылся мгновенно, и четверо исчезли в воздухе.

На следующее утро.

Цзянь Бохань проснулся за своим столом.

— Как я уснул здесь? — он потёр затекшую шею.

Он долго сидел в кабинете, чувствуя пустоту в голове.

В дверь постучали:

— Профессор Цзянь, в 10 утра семинар.

Цзянь Бохань посмотрел на бейджик вошедшего: «Гу Хуай». Ах да, его аспирант.

Он уставился на имя, не в силах оторваться.

— Профессор Цзянь? — Гу Хуай удивлённо смотрел на его лицо.

Цзянь Бохань понял, что его щёки мокры от слёз. Он поспешно схватил салфетку:

— Старею... Наверное, слёзные протоки барахлят. Надо к офтальмологу.

Гу Хуай оставил материалы на столе и вышел.

Цзянь Бохань вытер слёзы.

Он чувствовал, будто... должен кому-то сказать «Я люблю тебя».

Кому?

Он повернулся к окну.

5 апреля, 9 утра. Солнце светило по-прежнему ярко.

<http://bllate.org/book/13781/1216455>